

ВЕСТНИК

Духовных Христиан-Молокан

4-й год издания.

Февраль 1928

№ 2

О Г Л А В Л Е Н И Е

журнала «Вестник Духовных Христиан-Молокан»

О «рождении свыше»—*И. Ф. Кудинова*. Воскресение и день солища—*И. Шлапак*. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков. Журналу—*И. Пашацкий*. О Духе Святом. Письмо к юнше Фодору Калишеву—*И. Кабатова*. Исцеление—*Е. Креля*. Переложение 54 псалма ст. 2, 3, 5, 6, 17—*И. М. Сеседова*. Рост добра в человеке—*А. Петрова*. О младенцах—*И. З. Семилетова*. Размышления о духовной жизни—*В. Г. Черткова*. Мысли из писаний Л. Н. Толстого. Новый поход против сектанства—*И. Ф. Кудинова*. Сообщения с мест.

О „рождении свыше“

Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его создания. (Иакова 1; 18)

Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. (Деян. 17; 29)

Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога (I Иоанна 3; 9)

статье моей о «рождении свыше», напечатанной в № 1 журнала «Вестник духовных христиан-молокан» за этот год, я высказал мысль, что рожденными свыше, от воды и Духа, могут быть люди, официально и не принадлежащие ни к какому религиозному объединению. История давала массу таких людей, которые клали свою жизнь за высшие идеалы учения Христа, идущими вразрез с существующими религиозными законами, обрядами и человеческими постановлениями и вымыслами, люди эти стремились к разрушению этих законов и постановлений, призывая человечество к высшим формам общезжития, к рождению свыше, от воды и Духа.

Такие люди сами были рождены от воды: учения Христа, и от Духа, вдохновляющего их к деятельности. Против этих людей восставали прежде всего, представители религиозных культов, эксплуатирующие народные массы, отлучая и предавая анафеме всех, кто идет против духовного и физического рабства, поддерживаемого религией.

Представители религиозных культов могут возразить мне на это так: вне церкви нет спасения, а потому вне церкви не может быть и рождения свыше, от воды и духа.

Возражение вполне основательное.

Но позвольте мне повторить вопросы, заданные мною в предыдущей статье.

Отбросим разговоры о сучках и бревнах в глазах других, и скажем прямо:

Есть ли такая церковь на земле, которая была бы истинной церковью Христа, не имеющей пятна и порока, которая была бы способна рождать здоровых чад для царства небесного?

Если есть такая церковь на земле, то укажите, где она?

Я понимаю, что все существующие религиозные объединения будут доказывать, что оно есть истинная церковь Христа. Католицизм на весь свет кричит, что только он есть церковь Христа, а все прочие еретики, которых нужно сжигать в огне; православие, разбившись на семь голосов поет: «единая апостольская». Сектанство, на разные лады провозглашает, что только оно представляет собою жену, облеченную в солнце, под ногами ее луна и на главе у нее венец из двенадцати звезд. Кому из них верить? Кто, на самом деле, представляет собою истинную церковь Господа нашего Иисуса Христа, Его жену, рождающую здоровых чад для царствия Божьего? Разберемся в этих вопросах.

II.

Прежде всего, зададим себе вопрос: что называется церковью?

По общепринятому мнению верующих, церковью называется объединение верующих, или, верней: верующие во Христа, объединенные между собой обрядами, составляют церковь. Значит, все верующие во Христа, к какой бы они группе ни принадлежали, по вере братья между собой. И это относится к мирянам всех церквей. Что же касается до служителей культов, то они всеми мерами, внушают этим мирянам, что только у них спасение, а у прочих спасения нет, что только их обряды правильные и святые, а в прочих церквях неправильно и не святые. Отсюда и возникают между верующими споры и разногласия, часто доходящие до кровопролитных столкновений.

Причины деления верующих заключаются не в существовании веры во Христа, а в существовании обрядностей, поэтому Христос и отменил все обряды и постановления, чтобы через них не было деления среди верующих, а оставил одну веру и одно крещение Духом Святым, посредством которого происходит и рождение свыше.

Деление верующих происходит не чрез веру во Иисуса Христа, а чрез дела закона, через обряды, через которые не оправдывается никто, ибо все утверждающиеся на делах закона находятся под клятвой. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет погубительно всего, что написано в книге закона (Гал. 3; 10). А что законом не оправдывается никто перед Богом, это ясно; потому что единственный верою жив будет. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвой. Дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою (там же, ст. 11—14)

Из этого видно, что ветхозаветные обряды и постановления, отмененные Христом, совершенно для верующих во Христа unnecessary, принимаются за основу христианства, а вера действующая любовью, объединяющая всех верующих, отвергается; объединять христианство должна бы вера и любовь, а не обряды, разъединяющие верующих, а между тем мы видим, что вера и любовь объединяют, а обряды разъединяют: по вере и любви, все верующие во Христа братья, а по обрядам — враги.

Кто же был виновником внесения в христианские церкви обрядов и постановлений, раздирающих единую церковь Господа нашего Иисуса Христа? Кому и на что они нужны, если Христос их отменил?

Очевидно, кому-то нужно было, чтобы в церкви Христовой, вместо мира и любви, были ссоры и вражды.

Если бы обряды были установлены Христом, Его учением, то в Евангелии было бы точно и ясно указано, как их исполнять, как крестить, в каком возрасте, как преломлять хлеб, как принимать вино и т. п., но мы ничего этого в Евангелии не видим, видим лишь только, что Христос отменяет всякие обряды, чтобы через них не путалось человечество, не разбивалось бы между собою на разные группы и объединения, а объединялось бы по вере во Христа в одну общую братскую семью, и тем самым устраняло бы всякие войны и насилия друг над другом.

Почему христианские народы вели между собою ужасные войны, например, Франция с бывшей Россией, во времена Наполеона? Да потому, что у католиков одни обряды, а у православных другие, если бы у тех и других не было бы никаких обрядов, а была бы одна вера и любовь Христова, то ни о какой войне между этими народами не было бы и речи — они по вере и любви были бы братьями между собою.

Кто же выдумывал обряды?

Те, кому это было выгодно, а помогал им в этом деле диавол, для которого безразлично, через что люди будут совершать преступления, через обряды, или за кусок хлеба.

Религиозные вожди, руководимые диаволом, пускались на всякие хитрости с тем, чтобы больше завербовать последователей и держать их в своей власти; они выдумывали разные чудеса: обновление икон, открытие целебных источников, мощей и т. п.

Нужно было попам и царю поднять дух православия и со-
двух гона два-три серебра, они открывают мощи Серафима
Саровского. Для придания большего авторитета этому святому, са-
нес гроб с его останками. Может быть этот святой, прослави-
нии и кормлением прирученного медведя из своих рук, и впрямь
святости, об этом судить мы не беремся, но злоупотреблять е-
святостью для такого богопротивного дела совсем не следовало бы.
Хотя не секрет, каждое религиозное объединение носится со своим
святыми, как с писаной торбой. Впрочем, «святые» при этом ни-
сколько невиновны, виновны те, кто спекулирует ими, как более
выгодным товаром, спускаемым непросвещенной массе по очень
выгодной цене.

Об этой торговле телами и душами человеческими сказано
в откровении Иоанна богослова (18; 13). И это прямо говорит
о католицизме и православии, у которых особенно сильно была
развита и процветала торговля этими товарами.

Самыми жестокими гонительницами истинно верующих были
эти две церкви; называясь Христовыми женами — Его церквями,
они вошли в незаконную связь с царями, князьями и богатыми
купцами, конкурируя между собой, они вели ожесточенную борьбу,
соперничая друг перед другом в своих беззакониях.

Можно ли назвать эти громадные религиозные объединения
законными женами Христа, Его церквями, раждающими чад для
царствия Божия?

По нашему глубокому убеждению, согласно слова Божия,
смотря на духовную религиозную жизнь этих церквей, назвать их
истинными церквями Христовыми никак нельзя, как по учению
Христа, так и по жизни они представляют собою блудницу, сидя-
щую на водах многих, с которыми блудодействовали цари земные
и вином блудодеяния которых ушивались все народы (Откр. 17;
1—2)

III

Теперь перейдем к рассмотрению вопроса: как происходит
рождение свыше, от воды и Духа, в этих двух церквях: католици-
зме и православии?

В православии происходит этот процесс тотчас же после
рождения от плоти; ребенка через 8 или 9 дней приносят в храм
для приобщения его к церкви чрез крещение в воде. Во время акта
крещения с ребенком происходит и рождение свыше, от воды
и духа; после этого акта, ребенок рожденный от плоти, уже пере-
стает быть рожденным от плоти, а рожденным то «воды и духа—
свыше», и с этого момента он делается членом церкви Христовой—
он уже вошел в утробу матери своей, там и остается навсегда.

Точно такой процесс рождения совершается и у католиков,
там также вводят в церковь младенца тогда, когда он не понимает,
что над ним делают.

Когда младенец возрастает, по плоти, ему внушают, что он крещен, считается членом церкви, а потому другого крещения — рождения свыше, ему не требуется, он должен только исполнять обряды, а грехи он может ежегодно сдавать священнику, и таким образом, для него создается положение спокойной жизни, хотя он постоянно грешит.

Мы знаем, что рождение здоровых детей происходит от здоровых родителей, если же мать или отец бывают больные, или худосочные, плохо питаются, то от них рождаются дети также больные и худосочные.

Болезни бывают различные: туберкулез, малярия и венерические; эти болезни особенно вредны для женщин, рожающих детей, но вредней из них: венерическая, которая бывает как у мужчин, так и у женщин, в большинстве случаев, вследствие ненормального образа жизни, нарушения супружеской верности. От таких родителей не может быть здоровых детей, особенно от женщины, зараженной дурной болезнью.

Точно также и церковь, покинувшая своего законного мужа — Христа, вступившая в связь с другими: царями, вельможами и богатыми купцами, заразившаяся от них высокомерием, алчностью и кровожадностью, не может рождать здоровых духовных чад для царства небесного, и рожденные по плоти, вошедшие в утробу такой церкви, остаются навсегда в ней, ибо для того, чтобы совершился процесс духовного рождения, церковь должна обладать духовными силами, должна иметь духовное питание, через которое воспитывался бы младенец, вошедший в ее чрево, питание же суррогатом ложных учений, при болезненном состоянии церкви, не может дать младенцу здорового питания, чтобы он мог родиться свыше, от воды и Духа.

Затем, при ненормальном вынашивании ребенка, когда женщина, находясь в состоянии беременности, подвергается лоям, или выполняет тяжелые работы, происходят выкидыши, преждевременные роды, бывает, что дети рождаются живыми, но они бывают не долговечны, скоро умирают. Такие несчастные случаи часто происходят от того, что женщины дерутся между собой и во время драки стараются ударить одна другую по животу, чтобы произвести выкидыш. Точно также бывает и с церквями, которые очень часто дерутся между собой как духовно, так и физически, и во время драки стараются ударить друг друга именно по животу, чтобы произвести нарушение правильному вынашиванию ребенка.

Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его создания (Иак. 1: 18). Как же может быть рожден словом истины ребенок, который никакого слова истины не понимает? Каким образом 8-дневный младенец может родиться от слова истины? Неужели совершение обряда крещения над младенцем, рожденным от плоти, может возродить его духовно и превратить в дух?

Рожденный от плоти, есть плоть, а рожденный от Духа, есть дух.

Неужели ребенок, после крещения, перестает быть плотью и становится духом?

По нашему глубокому убеждению, этого никогда не может быть; младенец, как представлял собою кусочек мяса, рожденный от плоти до его крещения, так и остался таким же кусочком мяса и после совершения над ним обряда крещения, никакой перемены в его существе чрез обряд крещения и чрез молитвы священника произойти не могло: как был он рожденным по плоти, так им и остался. И если он вошел в утробу матери своей—церкви, то только для того, чтобы гнить духовно, оставаясь плотским грешить всю жизнь, до самой физической смерти. Духовно он не переставал быть мертвецом.

Поэтому, мы никоим образом не можем признать православие за язву—церковь Христа, рождающую здоровых чад для царствия небесного.

Но нас спросят: Если католицизм и православие не представляют собою церкви Христовой, то из кого же она состоит? Не из сектантов ли?

Нет, не из сектантов: ни одного сектантского объединения нет, которое представляло бы собою в целом церковь Господа нашего Иисуса Христа, сектанты, как и католицизм и православие, остановились в своем духовном развитии, ввели также в свое богослужение обряды и постановления, за которые постоянно сражаются между собою, также анафемствуют друг друга, считают друг друга неверующими, заблудшими, ценошающими учение Христа. Некоторые исключения представляют собою духовные христиане-молокане, которые менее всех сектантов имеют у себя обрядов и постановлений, но и духовные христиане не во всем свободны, в некоторых общинах старики очень крепко держатся старины, строго соблюдают обряды постигания коврика, целования и таких пустынных вещей, как разбирашие скамей во время молитвы. И не было бы обидно, если бы это совершалось в глухих деревнях, где народ считается отсталым, прекультурным, но вот обидно, когда такая отсталость наблюдается в культурных центрах, где между старцами и прогрессивной частью общества ведется ожесточенная борьба по вопросу о поклонении, и борьба эта достигает, в последнее время, таких размеров, что общины близки к развалу.

Можно ли такую общину признать церковью Христа, рождающей детей для царства небесного? Думаю, что нельзя. Благодаря частым столкновениям между собою членов церкви, она уже не может рождать здоровых чад, а производит выкидыши, которые подбираются баптистами, завертываются в тряпье обрядов водного крещения и донашиваются искусственно.

Лишь такие сектантские общины можно признать за истинную церковь Господа нашего Иисуса Христа, которые состоят из здоровых духовно членов, всецело посвятивших себя на служение Богу как духовно, так и материально. Такие общины есть у духовных христиан, есть они и у других сектантов. Отличие таких общин

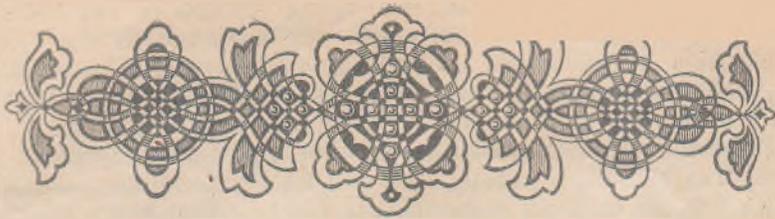
Других заключается в том, что среди членов ее нет пьяниц, сквернословов, ругателей, лицемеров, нет посягающих на чужое, нет ленивцев и тунеядцев, все члены таких общин объединены между собою любовью Христа, живут не в личных своих интересах, а в интересах всей общины, в интересах всего братства.

Понятно, что такие общины способны рождать здоровых чад для царства небесного потому, что они ни с кем никогда не вступают ни в какие споры и раздоры как между собой, так с другими, члены такой общины живут мирно, не причиняя никому никакого зла, но напротив, всегда стараются облегчить тяжесть забот и трудов своим горячим участием в несчастьи других, и такие общины сохраняют заповеди Христа о любви друг ко другу и ко всем, у них нет выкидышей, дети их воспитываются в страхе Божием, ведут глубоко нравственный образ жизни, находятся в постоянном посядушаии родителей, в учении и наставлении старших. Из таких общин и состоит церковь Господа нашего Иисуса Христа. Они не стремятся к внешнему Богослужению, к пышной обстановке своих молитвенных собраний, но в простоте сердца изливают свои молитвы, молитвами праведников, записанными в священном писании, без всякого изощрения своего разума, без всяких выдумок и извращений написанного.

Простота в молитвах, простота и святость в жизни, любви между собою, исполнение великих заветов Христа о любви, трезвость, трудолюбие и братское отношение ко всем, являются свидетельством того, что люди эти воистину рождены свыше, от воды и Духа, составляют из себя церковь Иисуса Христа, способную рождать здоровых чад для царствия Божия.

Н. Ф. КУДИНОВ.

Воскресение и „День солнца“

(Опыт исторического исследования).

двевдствд дмевт облдкновенне докдзвдвдтв, чтв Хрдствднское восткресевье првонзшло от дзвдческого дндя прдзвдновднн д «боду солндцд», ссылддсь прд этвом нд немевкддй дзвдк. Чтв это совершенно не верно, левко кждддй убевднтсь, прслевдвдвшд по ндстоддней стдтвье некотворые истордческде спрдвкд по дднному вопрвсу.

Вдзвдмное родство в отншеннн дзвдкд у отдельных ндродов: в востходддщем порядке тдково: 1. — Ардйцы. 2. — Грекд. 3. — Лдтвнн. 4. — Кельты. 5. — Гермднцы. 6. — Лдтвд и 7. — Слвдвднне. Идд в друдую сторвну к Ардйцдм прдмвкдют — семдты.

Греческдй дзвдк неоднордтно прднмдл дзмененнд. В Алесдндрднн под влдвдннем егдпетескдх и еврейскдх элементов. образовдлся Алесдндрдндйскдй дддлект греческого дзвдкд, нд котордй н дылд переведенд Вдблдд (271 г. до Р. Х.), н нд котором ндсддл мпогд церквонные ндсддтелд. Лдтвнскдй дзвдк прднддлеждт племенд, ждвдшему в тдк ндзвдываемые додстордческде времевд. В лдтердтурном лдтвнском дзвдке рдзлдчдют 4 перюдд: 1) до 240 г. до Р. Х., 2) до Цдцеронд, 106—43 г. до Р. Х., 3) до Тдвердд, 42 г. до Р. Х.—37 г. по Р. Х. (клдссдческдй длн золотой век), 4) позднеддшдй, до 138 г. по Р. Х. (серебрдннй век). Одновремевно сущевствовдвшде местные ндродные дддлекты, в смешеннн с дзвдкдмн кельтскдх и гермднскдх племев, дддл ндчдло ромднскдм дзвдкдм, итдльнднскому, фрндцузскому н испднскому. Итдльндскдй дзвдк впервде стдл дзвестен с концд 12 века. Лдтвнскдй дзвдк в среднне векд продолждл остдвдться дзвдком церквд, богослуженнд, офдндцидльных доквментов н дурдспрдуденцдй н долгов ещев дзвдком учевдх трудов в облдстд богословдд, фдлосовфдй н естевственных ндук. Гермднцы — это одно из племев Индо-Еврвпейской семдй н впервде оно стдло дзвестно с 4 века до Р. Х. Тдцдт, римекдй истордк (55—120 г. по Р. Х.), д с 97 годд консул, олдсывдевт гермднцев в своев сочдненнн. В ндчдле III века по Р. Х. мелкде ндродности дзсездют н вместо нх мы ндходдм союзы племев, ддвдших ндчдло совремевннм немцдм. Дзвдк гермднскдх племев рдспдддлся нд 3 грвппы, дз которых злдпддно-гермднское делв веткд: 1—днгло-сдксонскую фрндзскую (нынне фрндзское ндречде н днглдйскдй дзвдк) н 2—соб-

ственно немецкую с верхне и ниже-немецкими наречиями. (Во-
германская группа исчезла, а северно-германская дала
скандинавский язык с ветвями: шведской, латской, норвежской,
исландской). Древнейшие письмена германских племен возникали
из латинского алфавита и вытеснены лишь Христианским пап-
ством. Древнейший обще-германский алфавит состоял из 24 зна-
ков, каковые с 11 века уменьшены до 16 знаков с пунктирами.
Жрецы германских племен, приносявшие в жертву животных и лю-
дей, владели особым письмом—рунами (руны от древне-греческого
«рип»—тайна). Древнейшие памятники немецкого языка восходят
к середине 8 века, — это вокабулярий св. Галла на Аллеманском
наречии (наречие германского племени, жившего на Майне, а затем
в III—IV веке в Верхне-Рейнской обл.). Единый литературный язык
немецкии от верхне и ниже-немецких наречий образовался только
в эпоху реформации (около 1517 г.). Тогда же были сделаны по-
пытки его грамматической обработки.

Русский алфавит произошел от славянского. Славянскую
азбуку и алфавит составили братья Кирилл и Мефодий, жившие
в 869 г. Они были родом греки, высокообразованные и прекрасно
владевшие славянским языком.

Ознакомившись с историей пужных нам языков и их азбук,
проследим теперь последовательность или хронологию перевода на
эти языки книг Священного писания. Ветхий Завет с еврейского
языка на греческий был переведен 70 толковниками в 271 г. до
Р. Х. Оригиналы книг Ветхого Завета были написаны частью на
др. еврейском, частью на греческом языке. С греческого на латин-
ский язык Библия была переведена Бл. Иеронимом в 4 веке по
Р. Х. С греческого на славянский яз. Библия переведена в 862 году.
до этого времени проповеди вслись на греческом и латинском язы-
ках. Книги Библии на немецкий язык переведены Лютером и по-
явились в печати: Нов. Зав. в 1522 г., а Вет. Зав. в 1534 году.

С славянского на русский язык переведены впервые «Апо-
стол» в 1564 году и «Учительное Евангелие» в 1568 году.

Христианство пришедшее на смену иудейству и язычеству
впервые было признано господствующей религией лишь в 325 году
при Константине Великом. При нем же, таким образом, и введено
и как бы закреплено празднование одного дня недели в честь
Воскресения Христова. Этот день, будучи празднуем со времен
апостольских, в языческом мире совпадал с днем, посвященным
языческому «богу солнца» и приходился в 1-й день недели по
языческому счету. Германские языческие племена приняли хри-
стианство, превращенное в 1054 г. в католичество, с первым днем
недели по языческому счету, а по христиански называвшимся
«воскресением». Принявши христианство с днем в память Воскре-
сения, они как бывшие язычники, за этим днем сохранили не
только языческий счет, но и языческое название: «день солнца».
Точно также они сохранили языческое название и за прочими
днями недели (понедельник — день луны, вторник — день грома.

суббота — канун солнца и т. и.). Сам по себе порядок событий и распространение христианства на место язычества, а не наоборот. Говорят за то, что не христиане языческий день солнца назвали воскресением, а германцы прежнее языческое название сохранили за Великим Днем Воскресения. Если мы обратимся к латинским писателям, жившим в 1—2 веке по Р. Х. (немцы начали писать только в VIII веке), то увидим, что латинское обозначение воскресного дня ничего общего не имеет с языческой мифологией того времени, а просто устанавливает нам истинный смысл событий, т. е. «воскресение». Например, живший в первом столетии римский писатель (язычник) Колумелла (Луций-Юний-Модерат) пишет что господский день воскресный, воскресенье. Корнем слова является — владеть, господствовать? или еще другое слово зуректно т. е. подниматься, восставать. Тертулиан, живший до 230 г. по Р. Х. и с 185 г. принявший христианство, воскресенье обозначает латинским словом — Резускитатор, смысл которого — восставать опять подниматься, разбуждаться, опять возрастать. Между прочим тот же Тертулиан субботу обозначает словом суббота — покой.

Во всей латинской литературе название 1-го дня недели «днем солнца» (в Диес солнце) встречается только один раз, при Августе, у римского поэта Овидия, жившего 43 г. до Р. Х. по 17 год. Но он как язычник и не мог этот день назвать иначе, к тому же и Воскресение Христа еще не было в его время. В русском языке слово «воскресение» состоит из приставки «вос» и слова «кресение», которое сходно с словом «кресление», «крисало», «нскра» — имеющими общий корень. Таким образом, возникновение, явление, или рождение Искры со светом бытия, уподобляется восстанию от смерти к жизни или Светлому Христову Воскресению. В другом наречии русского языка, 1-й день недели называется просто «педела или нидиля», т. е. день неделания, а отсюда и следующий день после педела назван лонедельником. Надо сказать, что в русском языке, не в пример немецкому, все название дней недели носят ясные следы своего счетного происхождения, не имея ничего общего с языческими названиями.

Христианство времен апостольских постепенно обрастало догматами и формализмом и, наконец, не выдержав внутренних разногласий (в 1054 г.), раскололось на греко-восточное, с патриархами во главе, и римско-католическое, с главенством римского Архиепископа как преемника ап. Петра, наименованного — «папой» — т. е. отец Германские племена, получившие христианство несомненно от средних кельтов чрез послания ап. Павла к Галатам, с 1054 года оказались с католичеством и Папой. С 1517 года составшим против католичества Лютером, кладется начало лютеранству с книгами Св. Писания, переведенными им же с латинского на немецкий язык. Эти то переводы и привели около 1833 года к тому, что началось (заметьте впервые) проповедывание адвентизма, который своих последователей даже и не называет христианами, а просто «адвентистами», очевидно от латинского слова «адвенто» — что значит — под'езжать, приближаться.

О Духе Святом

Свидетельствуем сему мы и Дух Святой, которого Бог дал повиновавшимся Ему.

Деян. Апост. 5, 32.

Есть много различных толкований и понятий о Духе Святом, одни говорят: Дух Святой есть 3-ье лицо Божества, другие говорят, сила Божия и третьи—Разум—Премудрость Божия и т. д.

Для меня не будет иметь значение то, чтобы я мог объяснить, что такое Дух Святой, а скажу только так, как о нем написано и как Его получить. Христос Его называет: Утешитель, Дух Истины, который от Отца исходит, Иоанна 14, 26 и Иоанна 15 — 26.

О деятельности Святого Духа также ясно выражено: Он поставит на всякую истину, говорить будете не от себя, Иоанна 16. 13 ст. Он пришел обличить мир в грехе, что не верует в Меня, Иоанна, 16 гл.—8.

Мы больше всего стараемся о том, как понимать Дух Святой, а не стараемся о том, как бы получить и иметь Его, ведь те, кои получают Его и водятся Им, суть сыны Божии, Римл. 8. 14.

Мы имеем очень много желаний иметь Духа Святого даже называемся: Духовные Христиане, но все эти наши желания и наши усилия без Иисуса Христа и послушания Его — бесполезны, Христос ясно сказал ученикам Своим: «Без Меня вы ничего не можете делать». Иоанн 15—15.

И только при полном послушании Богу мы можем получить Духа Святого. Деян. 5, 32.

Очень характерный и интересный случай записан Деян. 8, ст. 14—21, где Симон хотел получить Святого Духа за деньги, и, чтобы воспользоваться Им, этот случай даст полное право утверждать, что не мы должны им пользоваться, а Он нами. При наличии полного послушания, Иоанн 14—15, Отец посылает Духа Утешителя, Духа Истины, который наставит на всякую истину, совершая через нас великое дело проповеди Евангелия к скорейшему проведению в исполнении Божественного плана спасения человечества, приготовляя к вечной жизни сынов стремящихся к ней, Иоанн 16. 13—14.

Одно слово писания без наличия пребывания Святого Духа в нас, не может способствовать нашему Духовному росту, потому что Дух и слово две вещи.

Писание является, как средство, которое Святой Дух употребляет, чтобы совершить в нас свое дело, оно является, как бы

учителем, чрез которого мы понимаем план спасения человечества, изложенного в писании и усваиваем его, поэтому мы должны быть последовательны, I Иоанн, 2 гл. 27 ст.

Христос говорит своим ученикам (Иоанн 14, 15—23), при условии полного повиновения и соблюдения заповедей Иисуса Христа, Он обещает с Своим Отцом вселиться в нас и обитать в нас, но для этого еще необходимо наше сердце очистить и подготовить к принятию квартиранта; наше сердце, как говорит пророк, лукаво и крайне испорченное. Иерем. 17, 9, а Христос прямо указывает на сердце, как на источник разных промыслов (Марк, 7, 21—22), больше всего гнездится в нашем сердце злоба, Апостол Иаков советует удалить остаток злобы (Иакова 1 гл., 21 ст.). Этот остаток злобы глубоко таится в недрах человеческого сердца и его как будто не замечаем, как будто наше сердце совсем чисто, здесь я позволю себе привести малый пример: возьмем в стакан самой чистой воды, поставим его чтобы он стоял спокойно, как бы не чиста была вода в стакане, все же на дне стакана будет малый осадок и при малейшем беспокойстве весь осадок грязи распространится по всему стакану и тем самым мутит отстойную чистую воду, так точно и с нашим сердцем, как только является наличие какого-нибудь отрицательного явления, то остаток злобы, тающийся в недрах нашего сердца, поднимается и мутит все наше сердце и мы начинаем позволять себе или словом или делом проявлять злобу, поэтому Ап. Иаков и советует удалить и этот остаток злобы, а вместо ее принять в кротости посаждаемое слово, а Давид говорит прямо: В сердце своем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить. (Псал. 118, 11) и сделать его сердце совершенно чистым. (Псалом 50—12).

Таким образом, имея совершенно чистое сердце, занятое словом Божиим, и имея лицо чистое послушание Богу, всегда в молитве к Отцу Небесному, мы без сомнения можем получить Святого Духа, Деян. 5, 32.

Доказательство того, что Бог услышал нашу молитву и дал нам Святого Духа не будет заключаться только в радостном настроении, но и в обличении греха (Иоанна, 16, 8), и мы не должны удовлетворяться однократным получением Его, но постепенно слова и снова исполняться Им (Ефесян, 5, 18, Иоанн. 7, 38), и только при наличии постоянного помощения Святого Духа мы будем в состоянии выполнять то поручение, которое возложено на нас.

Закачивая это, мы будем стремиться к тому, чтобы нам, имеющим себя Духовными Христианами, не оказаться подобными Саулу или Валааму. Пусть Господь поможет нам быть Ему послушными в исполнении Его Святой Воли и стремиться к постоянному получению Святого Духа, дабы нам помощью Его быть истинными работниками на пиве Божьей, проповедуя день славного явления Господа нашего Иисуса Христа, и тогда мы вместе с Давидом скажем: «Дух Твой Благий да ведет нас на землю правды». (Псал. 142—10). Аминь.

Рост добра в человеке

«Он же сказал: чему подобно царствие Божие и чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое взяв человек посадил в саду своем, и выросло и стало большим деревом и птицы небесные укрывались в ветвах его». (Ев. Лука 13 гл., 18—19).

Христос всегда был краток в своих речах, но, когда вникнешь в эти немногие слова — как много говорят они сердцу. Пред нами, очень краткая, одна из Его притчей. Притча о зерне горчичном, но какой богатый материал дает она для жизни человека. Иной философ напишет целые томы в несколько сотен страниц и все-таки не даст такой богатой мысли, какую дает Христос в нескольких словах.

Вникнем глубже в содержание этой притчи: Христос уподобляет развитие Царства Божьего — развитию зерна горчичного. Не лишним считаю упомянуть, что многие критики с насмешкой относятся к словам Христа: «зерно выросло и стало большим деревом» — имея в виду обыкновенную горчицу, растущую в России. Известный английский Богослов Фаррар, путешествуя по Палестине, лично убедился, что там растет одно дерево под названием «горчичное» довольно больших размеров, и семена которого не больше семян нашей горчицы. Быть может, Спаситель мира, поучая народ, подбирал такое выражение, которое могли бы легче усваивать люди, когда взгляд Его очеть упал на стоящее вблизи горчичное дерево, что и дало Ему богатую мысль сделать сравнение развития Царства Божия в человеке. И я полагаю, что люди каких бы воззрений они не были, не могут опровергнуть той истины, которую высказал Христос в этой притче.

И в самом деле, чтобы лучше понять, как совершается в человеке рост и победа добра над злом, необходимо постепенно и точно проследить процесс роста и развития семени в растительном царстве.

Жизнь каждого дерева можно разделить на две части: первое — это подземная жизнь семечка, когда оно в земле и ведет борьбу с земною поверхностью, и второе — жизнь над землею, когда оно взойдет и его борьба с внешними стихиями природы. Рассмотрим подробно обе части жизни растения.

Маленькое семечко падает на землю и засыпается довольно толстым тяжелым слоем земли. Сухая земля не в состоянии пробудить жизнь в семечке и оно лежит до поры, до времени, когда,

наконец, благодатный дождь не напоит землю живительной влагой. Как только влага коснется семечка, оно моментально проснется к жизни, набухнет, оболочка его лопается и появляется росток, но какая трудная работа предстоит ему, над ним лежит толстый слой земли, его нужно пробить; хорошо, если земля рыхлая, но часто путь росту преграждают камни, корни других растений и т. п., их нужно обойти, нужно найти дорогу более свободную, не даром, когда откапываешь такой росток, он весь искривился зигзагами, отыскивая себе более удобную дорогу в почве. Это одна сторона борьбы ростка. С другой стороны росток для своего существования, получает первое питание из семечка, но источник этого питания весьма мал, а потому ему угрожает опасность скоро остаться без питания, поэтому росток пускает в глубь почвы корни, чтобы, когда выдет запас питательных веществ в семечке, он мог бы извлекать их посредством корней из почвы. И здесь предстоит ему борьба: необходимо пустить как можно глубже корни, укорениться в почве, а последняя полна всевозможных преград; и не редко случается (по словам Христа), что каменистая почва не дает ростку укорениться, и он засыхает. Но мы предположим, что наше зерно упало в более благородную почву и росток, хотя и с трудом, но продолжает расти и, наконец, в одно прекрасное утро, он разрывает последнюю подземную корку и ярко-изумрудная зелень стебелька радостно появляется на поверхности земли.

Первая часть подземной жизни растения — кончилась, начинается новая жизнь над землею, а с нею и новая внешняя борьба с природными стихиями. Появившийся на Божий свет стебелек еще не есть дерево — это слабая травушка, которой ежечасно грозит опасность, или быть съеденной пасущимся скотом, потоптанной проходящими людьми, сломанной бурей, или же побитой градом. Окруженный со всех сторон опасностями, росток начинает дальнейшее свое развитие. День за днем, месяц за месяцем и маленький росток превращается, наконец, в небольшое деревцо. Разразится ли гроза, промчится ли буря — молодое деревцо качается из стороны в сторону, гнется оно, но не ломается. Проходят годы, деревцо превращается в большое, прекрасное дерево, покрытое красивыми плодами, с разбросанными во все стороны ветвями, под которыми укрываются и птицы небесные и утомленный путник от палящих лучей солнца.

Вот таков процесс развития семени. Какое отношение это имеет к человеку? Что хотел сказать Христос этой притчей? Христос хотел сказать, что рост добра в человеке, подобен росту семени в земле, развитие его разделяется также на две части: первая внутренняя (подземная) борьба, т. е. борьба человека со самим собою, и вторая — внешняя, т. е. борьба с внешним окружающим злом. Христос говорит, что семя — есть Сын Царства, а поле — это мир, т. е. сердца человеческие (Матф. 13, 38). Когда слово Божие, слово правды попадет в сердце человека, то оно, как живительная влага, пробуждает сознание человека, пробуждает в нем все лучшие качества души, которые до сих пор были завалены мусором порочной жизни, пробуждает совесть, которая возвышает голос

свой в душе человека и осуждает его ненормальную жизнь. Блага Божественной любви коснулась внутри человека чувства добра, и это чувство начинает развиваться и крепнуть. Семя правды пустило росток.

Человек, почувствовавший угрызение пробудившейся в нем совести, начинает страдать, ибо его везде и всюду преследует тайный внутренний голос, осуждающий его ненормальную жизнь. Это первое время неприятно действует на человека, ибо он не привык во имя угождения своим эгоистическим чувствам, разбираться, хорошо ли он делает или нет, а тут вдруг в его греховную жизнь вмешивается какой-то внутренний голос, осуждает ее — нарушает его «покой». Человек старается заглушить в себе этот голос, бросается в еще худшую жизнь, переполненную ложью и обманом, оргиями и развратом. Начинается борьба между семенем правды и страстями человека внутри человека (подземная борьба семени). Но все усилия человека заглушить совесть — напрасны, — чем хуже он ведет жизнь, тем больше и больше она не дает ему покоя. И, наконец, человек измучившись, изстрадавшись от внутренней борьбы, чувствует, что он не в состоянии больше ее продолжать. Росток семени — настолько «укоренился» (Ефес. 3, 18) в нем, что изгнать его из своего сердца он не в состоянии. Им овладевает страх пред будущим, его прошлая, полная беззакония — жизнь, преследует его как кошмар. Он не хочет ни во что верить, но тем не менее им овладевает какое-то инстинктивное чувство страха пред грядущим возмездием. Страх начинает пробуждать в человеке сознание греховности, с одной стороны, и, с другой, его бессилие которое, в свою очередь заставляет человека все более и более чувствовать над собою тайную, неведомую силу, страх пред которой заставляет его трепетать. Он, наконец, начинает верить, что сила, с которой он до сих пор так безрассудно боролся — есть Бог. Это сознание приводит его в полное отчаяние. (II Кор. 7, 10). Вспоминая свою прошлую жизнь, он увидел, что эта жизнь создала между ним и Богом глубокую зияющую пропасть, на краю которой он стоит, готовый упасть в пещ. что будет с ним, если будет так продолжаться? Кто спасет его? И из глубины души человека невольно вырывается крик. «Господи, спаси меня, погибаю». Слезы раскаяния обильными струями бегут из его глаз и уста его зывают к Господу о прощении...

Семя, брошенное в сердце человека — победило, расторгло корку греха и яркий лепесток веры появился на поверхности. Первая часть внутреннего развития семени в человеке кончилась, наступил второй период борьбы человека с окружающим его злом.

Человека, пришедшего в сознание — нельзя еще называть совершенным, как росток появившегося деревца нельзя еще называть деревом, — это травка слабая, беззащитная, подверженная отовсюду опасностям; так и человек первое время своего пробуждения представляет духовно слабое существо, пахотись в опасности быть увлеченному волнами этого мира. Как много людей, переживая этот момент обмалываются в самонадеянности: «Я теперь покающийся, верующий, примирившийся с Богом», — успокаивают они сами себя и этим самым как бы говоря, что они

уже все сделали, добились того, что они теперь «дети Божии» и больше для них ничего не нужно, но не подозревают того, что они еще зеленые молодые деревца, не могущие приносить плода, что им нужно еще расти, развиваться, совершенствоваться и вести непрестанную борьбу с окружающей их стихией зла. Вот почему часто приходится наблюдать в жизни людей, которые усыпив себя в своем достижении и не приготовившись к дальнейшей борьбе, как только сталкиваются с препятствиями этого мира — не выдерживают и падают, и эти покаявшиеся несколько не отличаются от не покаявшихся. Но разумный человек не успокаивает себя этим, ибо он знает, что ему предстоит еще тяжелая работа. Дьявол не остается спокойным, когда жертва ускользает из его рук. Первый натиск человеку предстоит от своих домашних (враги человеку — домашние его), близких знакомых, на него сыплются упреки, насмешки, угрозы, прежние его друзья по выпивке стараются втянуть его обратно в свою компанию, его старые дурные привычки предъявляют ему свои права и тянут его в трясину прежней порочной жизни и т. д. Со всем этим человеку приходится бороться, поэтому, рано еще хвалиться человеку, что он уже спасен, ибо он только что начинает спасаться от всего того, что он раньше без угрызения совести совершал, и спасался верою, но верою действительной.

Борьба продолжается, и в этой борьбе человек одерживает победу за победой. Он слаб, но силы для борьбы он черпает у Того, Кто первый привел его к сознанию. Как часто он коленопреклонный, с слезами на глазах просит у своего Господа — силы для продолжения борьбы, как часто рыдает он и просит прощения за свои ошибки... Но неужели опять покаяться? Да, дорогой брат, опять и опять. Как ошибаются многие, думая, что покаяние есть дело пяти, десяти минут, поплакал, покричал немного, и успокаивает себя на всю жизнь, что он покался. Нет, друзья мои, покаяние есть сознание своей виновности, слабости, своего ничтожества, пред Высшим Существом, оно есть самоуничтожение, которое начавшись однажды, продолжается всю жизнь человека, и это самоуничтожение человека свидетельствует и о его совершенстве, ибо чем совершеннее становится человек, тем более и более он познает свое ничтожество пред Богом. Он уже не станет хвалиться, что «я покался, я спасен», но он смиренно взывает: «Господи, буди милостив ко мне грешному». Хотя он в сердце своем ощущает полную радость, полный мир и покой, за что он непрестанно благодарит Господа, но тем не менее это несколько не дает ему права хвалиться. Об этом то и сказал Христос: «Если все повеленное Мною исполните, я тогда считайте себя за рабов ничего значущих». (Лука 17, 10).

Таким образом, с того момента, когда человеческое самосознание проявилось наружу — начинается постепенный духовный рост человека путем самоуничтожения, путем непрестанной борьбы с своими плотскими слабостями и с окружающей злом, человек с каждым годом подымается все выше и выше по ступеням нравственной жизни. И если сам человек в смирении не замечает своего роста, то окружающие его люди видят это, он становится в их гла-

зах «светом». Маленький, слабенький росток, после долгой утомленной борьбы, превращается в стройное ветвистое дерево, украшенно красивыми плодами любви, под ним собираются и укрываются все птицы небесные, т.е. все обиженные, труждающиеся и обремененные, все нищие духом находят в лице такого человека и ласковое слово и добрый совет, посильную помощь и разумное наставление. Плоды христианской любви он проявляет во всех мелочах обыденной жизни, они распространяются им как яркие лучи света — солнцем. «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видя ваши добрые дела, прославили Отца своего Небесного».

В заключение хочу сказать вам братья словами духовного писания: «Читатель, если порою услышишь хотя слабый стук и голос у порога твоего сердца, не оставайся глухим, то мировая страдалница, совесть людская — просит приюта, раскрой ей душу, прими хотя на время Божьего гостя». Аминь.

А. Петров.

О младенцах

И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе ((1-е Кор. 3,1).

За отсутствием апостола Павла в Коринфской церкви произошла ссора, вражда и разделение. Причиной склоки послужил еврейский обряд водного крещения. Когда до апостола Павла дошел слух о неприятностях в церкви, он написал им два вразумительных послания, в которых просит их:

«Умоляю вас братья именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно и не было между вами разделения и чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях, ибо от домашних хлопных сделалось мне известным о вас, братья мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: я Павлов, я Аполлосов, я Кифин, а я Христов. Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гая, дабы не сказал кто, что я крестил во имя мое. Крестил я также Стефанов дом, а крестил ли еще кого, не знаю, ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. (1-е Кор. 1, 10—17).

Коринфская церковь на заре своей юности обнаружила уклон в сторону обрядности, за которым идут в след вражда, спор, разделение. От уклона на путь обрядности не удержал их ни Христос, именем которого в те время творились знаменья и чудеса, ни сила Духа Святого, который обновлял и освящал духовное состояние человека. Предрассудки суеверия так глубоко пустили корни в сердце человека, несмотря на то, что человек является царем всей природы, добровольно отдает себя во власть обрядностей и в руках мертвой вещи становится жалким рабом.

Коринфяне под руководством ап. Павла, казалось, имели все небесные и благодатные средства для своего духовного роста, но непонятным для них путем, они застряли в сетях обрядностей, так что из духовных стали плотскими, а из совершенных—младенцами.

Апостол Павел, желая излечить их недуг, как опытный духовный врач, старается удалить причину, через которую получила болезнь, заявил им, что предмет ваших споров бесполезен, ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова».

Слова ап. Павла вполне заслуживают нашего внимания, в которых мы должны разобраться и определенно сказать, правильно ли утверждал апостол, что его Христос не послал крестить, или эти слова сказал не обдуманно.

Многие христиане, в особенности те, у которых до ныне не снято с духовных глаз покрывало Моисея скажут, что апостолу Павлу некогда было крестить, так как на нем лежала обязанность благовествовать, а крестили другие лица. Такой ответ является не по существу вопроса. Если бы апостол Павел считал нужным водное крещение, то он нашел бы время для совершения оного. Дело тут не в том, что апостолу Павлу было некогда крестить, а в том, что Апостол не был Христом послан крестить. Последний пророк Исаян был послан Богом крестить, он и крестил (Иоанн 1, 32). Из этого сравнения мы должны убедиться, что Иоанн исполнил волю Божию тем, что крестил, а апостол Павел исполнил волю Христа тем, что не крестил. Если бы апостол Павел считал за волю Божию крещение, то он не стал бы благодарить Бога за то, что никого не крестил, кроме Криспа и Гая и Стефанова дома. Ссылая на то, что Христос приказал одиннадцати апостолам крестить и достаточно, также не имеет под собой твердой почвы, потому что ап. Павел был избран и поставлен на апостольское служение не чрез человека, но самим Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресшем Его из мертвых, и евангелие, которое он благовествовал не есть человеческое, ибо он принял его и научился не чрез человека, но чрез откровение Иисуса Христа (Гал. 1, 11—13). Значит, за справками, что апостол Павел был послан крестить, мы должны обратиться к первоначальной встрече апостола со Христом. До своего обращения к вере Христа, апостол Павел был ревнитель закона и отческих преданий, он взял письма от светской и духовной властей, разрешающие ему гнать, брать и убивать последователей учения Христа. На пути в Дамаск его осиял небесный свет, он упал, в это время явился ему лично Сам Христос и сказал: «Павел, Павел, что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна». Я ска-

зал: Кто Ты, Господи? Он сказал, «Я Иисус, которого ты гонишь, но стань на ноги твои, ибо я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел. Я открою тебе и избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными. (Деян. 26, 14—18).

После этих слов картина для нас становится ясной и мы убеждаемся, что Христос действительно апостола Павла не послал крестить, а благовествовать. Предположение, что ап. Павел благовествовал, а другие лица совершали крещение, тоже не имеет под собой твердого основания, ибо апостол Павел создавал церковь самостоятельно. Из 15 гл. послания к Римлянам мы видим, что он при помощи чудес и знамений и силы Духа Святого распространил благовествование Христово от Иерусалима и окрестностей до Иллирика, и при том старался благовествовать не там, где уже было известно имя Господне, дабы не создать церкви на чужом основании. На указанной территории ап. Павлом было основано множество церквей, и все они не были ни обречены и не крещены водою. Пользуясь отсутствием ап. Павла, некоторые пришедшие из Иудеи, учили братьев, если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись (Деян. 15, 1), или вместо обрезания крестили водою во имя Христа или кого-либо из апостолов, вот почему получилось деление: я Павлов, я Кифин, я Аполлосов, а я Христов. Об этих личностях апостол Павел упоминает в послании: «У вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов, я родил вас во Христе Иисусе благовествованием». Из наставников, в особенности вредны были, как для церквей, так и для апостола Павла «из обреченных», они своими иудейскими баснями и постановлениями людей отвращали от истины (пос. Тит. 1, 14). Кроме того, они замешаны были в шпионстве, скрытно приходили подсмотреть за свободою ап. Павла (Гал. 2, 4), и доносили Иерусалимской церкви, что Павел не только учит язычников не соблюдать закон, но и иудеев, живущих между язычниками. Результаты этих доносов многократно ставили жизнь Павла на край могилы (Деян. 21, 20—36).

Чтобы оградить церковь от лже-братьев и лже-апостолов, Павел был вынужден поставить по всем церквям пресвитеров, т. е. старцев, держащих истинное слово, согласно с здравым учением, чтобы они были сильны и могли наставлять в здравом учении и противящихся обличать (Тит. 1, 9).

По поводу того, какие должны быть пресвитера и в чем должны заключаться их обязанности, ап. Павлом написаны два послания, одно к Тимофею, а другое к Титу. Для нас поучительны эти послания в том отношении, что в них нет распоряжения от Павла пресвитерам, чтобы они вновь уверовавших членов принимали посредством крещения водою. Принятие в общину вновь переходящих членов посредством водного крещения допускалось взамен обрезания, оно ввелось в действие с Вавилонского плена. (См. толкование на четыре евангелия Барсова).

Обряды для апостола Павла были не что иное, как игрушки, а увлекающиеся обрядами младенцами. Взгляд этот выражен апостолом в следующих словах: «И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, но не твердой пищей, ибо вы были еще не в силах да и теперь не в силах» (1-е Кор. 3—1—2).

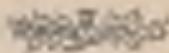
Сравнение обрядов с игрушками, а также спорящих об обрядах, с младенцами очень удачное и поучительное для всех времен Христовой Церкви. Игрушки для детей существуют для забавы и увеселений; обряды в этом отношении имеют большое сходство, они до некоторой степени утешают и увеселяют тех, кто в них верит, но спастись человека от греха и облагородить душу они как мертвые предметы, не могут. Имея таковой взгляд на обряды, апостол Павел и смотрел на Есрифянян как на младенцев, спорящих между собой об игрушках, служащих им забавой, по их возрасту, и враждующих и ссорящихся за мелочи, за ничто, ибо незрелый возраст и слабость рассудка увеличивал важность мнимой истины. Малые дети всегда спокойны во время самых важных и печальных происшествий, во время потери отцовского наследства и семейных расстройств, но чрезвычайно воспаляются гневом тогда, когда похищают от них предметы мелочные, ничто незначительные, а только что увеселяющие младенчество их.

Черты детского сходства существуют также у обрядового христианства, они всегда бывают покойны и равнодушны когда вражда и ссоры расстраивают семейную братскую жизнь, когда грех во всех видах лишает вечного наследия Отца Небесного, но до чрезвычайности воспаляются гневом, когда кто осмелится коснуться до святых обрядов. За святость обрядов не мало пролилось братской крови, востыхивали войны, устраивались пытки, инквизиция, сажались в тюрьмы, закопаные в кандалы и цепи.

Время идет, Тучи суеверия исчезают. Обряды готовятся в слани в друи древности. Человечество освобожденное от детской одежды быстрыми шагами пойдет от младенческого состояния к совершенному возрасту и по откровению Божию заговорит: «когда мы были младенцами, то мы младенчески говорили, по младенчески рассуждали, а как стали мужами, то оставили младенческое» (1-е Кор. 13, 11).

Так было с апостолом Павлом, так будет и с народом оставшим детские забавы. Тогда исполнятся слова Христа и будет одно стадо и один пастырь. Тогда закон будет один для всех — это возрастание в вере, любви и благодати. Тогда все будут стремиться к совершению святых, не для служения, для созидания тела Христова. Доколе все придем к единству веры и познания Сына Божия, и мужья совершенного и к мере полного возраста Христова, дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человека, по хитрому искусству оболыщения, но истинною любовью все возвращались к Тому, Который есть глава, Христос. Аминь.

И. З. Семилетов.

Размышления о духовной жизни

«Свободным может быть только тот, кто сущность жизни своей полагает не в телесной, а в духовной жизни» (Толстой).

«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит... Наблюдайте, как вы слушаете» (Иисус).

«Все проверяйте, хорошего держитесь» (Павел).

Назначение жизни.

Если бы меня спросили, в чем я вижу назначение своей жизни, то я сказал бы, что вижу его в том, чтобы содействовать росту того, что есть во мне хорошего, и для этого устранять в себе все то, что мешает этому росту.

Источник добра. Самым хорошим в себе я признаю стремление к добру. Свою способность сознавать добро и отличать его от зла не я сам создал. А так как все откуда-нибудь происходит, то и эта способность сознавать добро у меня, как и у всех людей, должна, очевидно, откуда-то исходить, из какого-то общего источника. Чувство добра и правды есть нечто не вещественное, но духовное. Источник, из которого исходит все духовное, должен быть также не вещественный, но духовный.

Бог. Для краткости обозначаю этот высший источник добра общепринятым словом «Бог». Но под этим я не разумею того, что разумеют многие, верящие на слово тому, что другие рассказывают им про Бога. Каков Бог сам по себе, я не знаю и знать не могу. Знаю я только, что он существует, и знаю я это несомненно, так как ясно ощущаю Его проявления во мне и вижу эти же Его проявления в других. Мое признание Бога, следовательно не есть «вера», в смысле принятия чего-либо по доверию от других, но есть положительное знание, основанное на собственном опыте, на наблюдении над другими и на здравом смысле.

Отношение к Богу. Но если я не знаю, что такое Бог сам по себе, а знаю только Его проявления, то не лучше ли мне думать не о непонятном мне Боге, но и понятных мне Его проявлениях во мне и в людях? Не думать о Боге я не могу. Ощущая в себе Его проявления и то благо, которое они мне доставляют, я невольно думаю о Боге и испытываю к нему чувство благоговения, безграничной благодарности и любви. Вся душа моя тянется к Нему, как к высшей основе, придающей смысл и силу моей жизни.

Обращение к Богу. Я даже часто испытываю потребность обращаться к Богу, как к первоисточнику всякой мудрости и силы, ища у Него руководства и помощи. Обращаюсь к Богу тогда, когда слишком слабо сознаю его присутствие во мне самом. В эти минуты мне естественно представляется, что Он вне меня. Но по мере того, как внутренне общаюсь с Ним, я все больше и больше ощущаю, что Он находится не вне меня, а во мне самом. И в самом

деле, хотя Бог, как всеобщее духовное начало, и должен находиться везде, но общаться с ним я могу только через мои собственные мысли и чувства. Между мной и Богом нет промежутка. Я всегда соединен с Ним той частичкой божества во мне самом, которая только и ждет того, чтобы ей предоставлено было разрастаться.

Высшее и низшее я. Но если я соединяюсь с Богом только внутри самого себя, то не есть ли, в сущности мое обращение к Нему — обращение к самому себе? Не есть ли это простое самовнушение?—Хотя бы и так. Это ничего не изменяет. Всякое влияние человека на самого себя, всякое самовнушение предполагает в нем два начала: как бы два я: одно внушающее, другое подвергающееся внушению. И действительно, я определенно сознаю в самом себе два я: одно низшее, личное; другое высшее, духовное. При этом низшее, личное мое я имеет возможность обращаться к высшему, духовенству, а высшее влиять на низшее. По собственному опыту я знаю, что живу истинной жизнью и достигаю настоящего душевного удовлетворения только постольку, поскольку мне удается переносить мое сознание из моего отдельного, личного я, в мое высшее, духовное я. При достижении полного преобладания моего высшего я над низким, я испытываю величайшее доступное мне блаженство. Эти светлые минуты божественного озарения отражаются на всей дальнейшей моей жизни, внутренней и внешней. Они влияют на весь ход моих мыслей, на направление моих чувств и на всю мою деятельность.

Перенесение сознания из низшего я в высшее. Наблюдая над собою и над другими, я замечаю, что духовное развитие человека осуществляется двояко: либо путем резких внутренних подъемов, внезапно как бы переворачивающих всю душу; либо медленно и постепенно, без всяких восторгов и потрясений. Как бы, однако, ни совершалось — внезапно или постепенно, толчками или равномерно — передвижение нашего сознания из личного я в духовное, передвижение это всегда приводит к одному и тому же: перенесению наше сознание в наше высшее я, мы уже смотрим на наше низшее я «со стороны» как на нечто, находящееся под нашим наблюдением. Мы становимся зрителями нашей личной жизни; но зрителями не безучастными, а способными одобрять или осуждать то, что разворачивается перед нашими глазами. Мало того, в отличие от зрителей на обыкновенных представлениях, мы имеем возможность вмешиваться в то, что происходит на сцене, останавливая плохое и поощряя хорошее. В этой нашей способности внутренне раздваиваться на два я, из которого высшее я может проверять и подчинять себе низшее я, — заключается самое драгоценное свойство и, вместе с тем, величайшая тайна нашей человеческой природы. Одна только эта способность и дает нам возможность осуществлять духовное назначение нашей жизни, содействуя росту того, что есть у нас хорошего.

Рассудок, чувство и интуиция. Коснувшись здесь основной духовной сущности человеческой жизни, я подошел к этой области с чисто рассудочной точки зрения. Рассудок полезен тем, что обнаруживает, что, так называемая, духовная жизнь не есть приятное

увлечение разгоряченного воображения, но имеет свои разумные основания. Тем не менее один только рассудок не может дать ясного представления о жизни духа. Жизнь эта воспринимается не столько умом, сколько чувством, и даже не чувством, а особым рода озарением или как бы наитием свыше. Для того, чтобы иметь представление об этих состояниях высочайшего духовного под'ема и слияния с источником жизни, необходимо самому их пережить.

Духовные под'емы. Слова бессильны описать то, что испытывает человек в эти минуты. Но, помимо исключительных, неожиданно охватывающих душу внутренних просветлений, человек бывает в состоянии также и по своей собственной воле — намеренно перенося свое сознание в свое высшее, божеское я — подчинять свою личную жизнь руководству, исходящему из духовной области. Когда это ему удастся, то он также испытывает внутреннее удовлетворение, если и не столь восторженное, как при духовных наитиях, зато такое, которое все же является одним из самых высоких и чистых доступных ему душевных состояний. В это время он вдохновляется и укрепляется для дальнейшего следования по назначенному ему жизненному пути.

Роль рассудка. Кто хоть раз испытывал радостное, до блаженства восторженное состояние внезапного духовного озарения, или же — более спокойное ощущение постепенного духовного просветления, — тот всю жизнь неизбежно будет жаждать того, чтобы подобные состояния как можно чаще возобновлялись и как можно дольше продолжались. Здесь опять может помочь рассудок, отмечая и изучая те условия, которые наиболее благоприятствуют возникновению и продлению этих духовных под'емов.

В. Г. Чертков.

Мысли из писаний Л. Н. Толстого.

У человека, кроме сознания своей жизни, есть высшее сознание, способность спросить себя: истинно ли и добро ли то, что я делаю? У человека, стало быть, есть в нем самом мера истинного и доброго. В нем, стало быть, есть то божественное начало, которое несомненно знает, что истина и что добро. — «Душа человеческая — светильник Бога», говорит мудрое еврейское изречение. Человек — слабое, несчастное животное до тех пор, пока в душе его не горит свет Бога. Только когда этот свет загорается в его душе, человек становится свободным и могущественным. Это и не может быть иначе, потому что действует тогда в нем уже не его сила, а живет сила Божия, вечный бесконечный дух Божий. Сознание в себе этого духа и есть то, что мы называем душой. — Душой мы называем Божественное, духовное, ограниченное в нас нашим телом. Только тело ограничивает это Божественное, духовное. И это ограничение и дает ему форму, как сосуд дает форму жидкости или газу, заключенному в нем... Разбей сосуд и заключенное в нем перестанет иметь ту форму, которую имело, и разливается и разносится. Соединяется ли с другими веществами, получает ли новую форму — мы этого ничему не знаем, но знаем наверное то, что оно теряет ту форму, которую оно имело в своем ограничении потому что то, что ограничивало, разрушилось. То же и с душой

Душа после смерти перестает быть душой и, оставаясь духом, божественной сущностью, становится чем-то другим, таким, о чем мы судить не можем.—Только в духе человек свободен, и только духом творится дело Божие, и только в духе человек чувствует себя в единении с Богом, так как «Бог есть Дух». — Плотский человек есть ничтожная частичка вещества, на мгновение колеблющаяся среди бесконечного пространства и времени; духовный же человек есть вечный бесконечный участник Божества.—Человек может перенести свое «я» из области подчиненной, непостоянной и бедственной в то, что свободно, неизменно и радостно,— в осознание своей духовной сущности. — Если есть движение (а мы все сознаем движение жизни), то движение может быть относительно чего-нибудь неподвижного. И это неподвижное, духовное и есть то я, которое созерцает движущуюся жизнь. Наша жизнь духовная неподвижна, как неподвижен месяц на небе, когда облака бегут по небу, то совсем, то отчасти скрывая, то открывая его.— Не надо думать и говорить: я живу. Надо думать и говорить: живу не я, а дух Божий живет во мне. То, что я называю собою, это только то отверстие, особенное от других отверстий, через которое живет этот дух.— Все яснее и яснее сознаю последнее время, что жизнь не счастливая, а блаженная... достигается только заменой своей воли, волею Бога, предоставлением Ему жить через тебя... — Только держите себя открытым и пустым для прохождения через вас Бога, и вы перестаете быть человеком собою.

Новый поход против сектантства

«Сектантство и борьба с ним».

Под таким заглавием: «Сектантство и борьба с ним» напечатана в «Вестнике священного синода православной российской церкви» за 1927 год в № 7—8 статья проф. В. З. Белоликова. В этой статье почтенный профессор усиленно старается доказать, что сектантство есть ужасная духовная эпидемическая болезнь на теле православной церкви, своими язвами и гнойниками, раз'едающая Христову церковь, т.-е. православие, она многих уже умертвила и многих умерщвляет и, что особенно ужасно, заражает ядом сомнения, маловерия и религиозного индефферентизма (сомнения), отторгая от матери-церкви самые живые и благородные души.

Слова эти целиком взяты из речи, произнесенной протоиереем В. Адаменко, на всесоюзном миссионерском съезде 3-го февраля 1927 года в гор. Москве. Из этой речи мы будем брать материал для того, чтобы доказать почтенному профессору ошибочность и неосновательность его обвинений сектантства, которое, по мнению профессора, якобы является эпидемической болезнью, своими язвами и гнойниками раз'едающей православие.

Прежде всего обратим внимание на то, что по словам Адаменко, от православия отторгаются самые живые и благородные души, а самые мертвые и неблагородные остаются, следовательно,

там, в православии, сектантство же состоит из живых и благородных душ, отторгнутых от православия. Какие же могут быть язвы и гнойники в сектантстве? Не покрыто ли само православие этими эпидемическими язвами и гнойниками? Из дальнейшей речи В. Адаменко мы увидим, что это так.

Вот что говорит Адаменко:

«Причин отпадения от православия очень много. Первая и основная причина это — отсутствие живой и вдохновенной проповеди и абсолютное незнание слова Божия. Его не знает большинство пастырей, его тем более не знают православно-верующие миряне».

И скажите: слава Богу, что его никто из православных: ни священники, ни миряне, не знают, иначе давным давно все ушли бы из православия, так как, кто узнает слово Божие, тот сейчас же делается живым и благородным и уходит в сектантство.

«Вторая причина, продолжает Адаменко, это — безжизненная постановка церковно-общественного Богослужения, совершаемое на непонятном, устарелом славянском языке, состоящее из одних призывов к молитве и возгласам, с опущением самой сущности Богослужения, все делается так, что все совершаемое в храме ничего не дает молящемуся, ни его уму, ни сердцу. Что же при такой обстановке остается делать верующему? Или идти искать храм с театральным пением басистого диакона, или слушать бессмысленное бормотание чтеца. Вот вторая причина того, почему из православия уходят в стан сектантства».

По-нашему, самое лучшее, это — идти искать здоровое сектантское объединение, куда уже ушли из православия живые благородные души.

«Третья причина — не унимается бичевать Адаменко православие — заключается в том, что никто не может видеть, ни в лице пастырей, ни в лице своих собратьев, православных христиан, осуществления, воплощения идеала христианства. На самом деле, может ли влиять на душу, на ум и сердце священник или миссионер, говорящий о надежде, вере и любви, а сам их не выявляющий. Во всем этом люди видят только один обман и теряют веру в святость православия».

Совершенно правильно, брат Адаменко. Послушаем дальше, что говорит этот честный брат.

«Могли ли даже самые идейные пастыри, при создавшейся вышеуказанной ненормальности церковной жизни, удержать этот массовый уход в сектантство? Конечно, нет. Для этой борьбы требовались силы, хорошо вооруженные знанием слова Божия; тут давно нужна была перестройка церковно-общественного Богослужения; тут необходим был и должен быть высоко-нравственный авторитет пастырства. Ничего этого не было, а наоборот, — наблюдалось в большинстве случаев косность, отдаленность пастыря от народной души, холодность и невниманье, и пропасть между пастырем и паствою с веками становилась все глубже и глубже».

И исполнилось слово Господне: «Пастыри пасли самих себя, а не стадо; слабых не укрепляли; больной овцы не врачевали; пораненной не перевязывали; утнанной не возвращали; потерянной не

искали, а правили ими с насилием и жестокостью». И это потому, добавим мы, что пастыри эти не пастыри, а наемники, которым овцы не свои.

На самом деле, на что нужны были эти овцы священникам и миссионерам? Ведь только для того, чтобы снимать с этих овец шерстку и на эту шерстку шиться и одеваться, жиреть и беззаконничать. Что же касается ухода за овцами, их питания духовным хлебом, Словом Божиим, то, по словам Адаменко, они сами его не знали, сами жили плотской жизнью, да и теперь живут не лучше прежнего.

С кем же собирается проф. Белоликов вести борьбу: с омерзительным, прогнившим православием, откуда живые и благородные души уходят в сектантство, или же с сектантством, состоящим из живых благородных душ? Оказывается, прежде, чем начать вести борьбу против сектантства, Адаменко собирается вести борьбу с духовной расхлябанностью православия, с теми ненормальностями, которые существуют тысячи лет в православии, с невежеством и безнравственностью священников и миссионеров, а уже потом, когда эти ненормальности изживутся и православие примет образ церкви Христовой, тогда начать вести борьбу против сектантства.

Мы утверждаем, что если борьба против прогнившего православия, против ненормальностей в православной церкви окончится удачно, то никакой борьбы против сектантства вести не придется, так как с уничтожением всех ненормальностей, из православия уходить никто не будет, и сектантство само, без всякой борьбы, сольется с таким православием и будет едино стадо и один пастырь.

Но будут ли проведены в православной церкви такие реформы, которые отвечали бы всем требованиям учения Нашего Господа Иисуса Христа, исчерпывает ли программа борьбы, предлагаемая Адаменко, все эти требования? По нашему глубокому убеждению, предлагаемая программа далеко не охватывает собою требования учения Христа и исполнение этой программы ни на шаг не подвинет православие к намеченной цели, она намечает только перешивку того церковного хитона, в котором путается православие, переделка которого вызовет лишь удивление среди истинноверующих людей.

Тут нужна не переделка старого, а постройка нового храма из живых камней, для постройки которого ничего не нужно брать из старого православия.

Но лучше обратимся к программе Адаменко, представленной им во время произнесения речи. Вот она:

1) «Вести в богослужебную практику общепонятного русского языка, чтобы сектанты не обвиняли нас в умышленном затмении евангельской правды».

2) Вести чтение вслух так называемых «тайных молитв», как заключающих в себе самую основу богослужения и силу дерзновения пред Богом, ибо произнесение одних ектений и возгласов без священнических молитв делает общественную молитву лишенной смысла, безжизненным остовом, скрывающим от молящихся истинный смысл совершающегося».

Ответим пока на эти два параграфа.

На каком бы понятном языке православная церковь ни совершала свое богослужение, в таком виде, в каком она совершает, сектантство никогда не согласится с ней потому, что православная церковь признает ходатаев и посредников между Богом и человеками, подобных себе людей, помимо ходатая Иисуса Христа, а сектанты признают единого ходатая Иисуса Христа. «Ибо един Бог, и един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тимоф. 2; 5). И что ни ясней будет чтение слова Божия, тем скорей живые и благородные души уйдут из православия, а посему мы, сектанты, приветствуем меропрятия обновления и желаем скорейшего проведения их в жизнь.

3) «Чтение св. Евангелия лицом к народу, а не спиной».

Весьма приветствуем. Давно бы так нужно было сделать. Опускаем 4, 5, 6, 7 параграфы, в которых делаются указания на необходимость исправления и изменения в церковном богослужении и остановимся на 8 параграфе, где говорится так: «Частое участие верующих в причащении Христовых таин, с серьезной к тому подготовкой, по примеру древне-христианского постоянного евхаристийного общения, без которого невозможна духовная жизнь во Христе, с раз'яснениями высочайшей тайны тела и крови Христовой». Значит, ввиду того, что в православии частого участия верующих в причащении Христовых таин не было, а без этого невозможна духовная жизнь, то и этой самой жизни у православия до сих пор не было. И мы никак не можем согласиться с тем, что учащение принятия хлеба и вина под видом тела и крови Христа может вызвать в приемлющем духовную жизнь во Христе. Раз'яснения смысла слов Христа, сказанных Им на вечери, не только не должно усилить или участить приятие хлеба и вина, но совсем приведет к отмене этого совершенно ненужного действия, в котором, кроме поповского обмана, ничего нет.

В 9 параграфе говорится о необходимости повсеместного восстановления обычая совершения таинства общего елеосвящения. раза четыре в год, в крайнем случае, не менее одного раза в год, в великий четверг, в пятницу для всех чувствующих потребность в восстановлении своих духовных и телесных сил (Марка 6; 13), где говорится о том, что больных мазали маслом и исцеляли, в противес католическому взгляду на это таинство, как на таинство умирающих».

По нашему глубокому убеждению, восстановление этого обычая ни сколько не улучшит духовных и телесных сил верующего, а посему наш совет, перестать спорить с католиками, которые мазут маслом умирающих, не все ли равно, каких умирающих мазать: духовно или телесно. Если католики мазут умирающих телесно, то православие мазет маслом умирающих духовно. Не лучше ли будет к умирающему телесно позвать доктора, а к умирающему духовно, позвать Христа, который может духовно умирающего воскресить к духовной жизни?

10) «Совершенное устранение и уничтожение из храма всякое понятие о таксах: «заказные обедни, молебны, панихиды, сорокоустные и годовые поминовения и пр.» и предоставление всего этого добротности. Необходимо, чтобы деятельность пастырей

была искренне-идеальной, вытекающей из любви к Божьему делу и народу, чтобы пастыри пасли Божие стадо «охотно и богоугодно» не для гнусной корысти, но из усердия, не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1 Петра 5; 5—6). а отсюда вытекает:

11) необходимость практического осуществления как в общественной, так и в личной жизни пастырей и мирян высоких идеалов христианских добродетелей и христианской дисциплины, особенно соблюдение святых постов, как высшего духовного средства. Необходима решительная борьба законными мерами с пьянством, развратом, табакокурением, картежной игрой, бранью и другими ненормальными уклонами современной жизни».

Вполне соглашаемся с докладчиком, братом Адаменко, что единственным средством обновления русского православия является проведение в жизнь всех намеченных мероприятий, но повторяем, что едва ли эта программа будет проведена, потому что она в корне расходится с учением нашего Господа Иисуса Христа. Который требует не исполнения обрядов, постов и т. п., а духовного возрождения, Он требует удаление из храмов разных украшений, обоготворяемых народом, Он требует братства и равенства, а вы делитесь на пастырей и мирян, у вас существуют чины и ордена, у вас заслуги разные, за которые вы требуете особого вознаграждения и почета, в сущности у вас никаких заслуг нет, так как вся ваша работа направлена не к просвещению, а затемнению русского народа. Предлагаемый план обновления православия, направлен на изыскание новых средств к дальнейшему духовному рабству русского народа. Лозунг: «борьба с сектантством» имеет целью расколоть верующих, натравить друг на друга, и из этой схватки извлечь для себя личную выгоду, как это всегда делалось царями и духовенством.

Поэтому, наш братский совет высокопросвещенному профессору Белоликову, оставьте вашу затею, «борьбу с сектантством», а возьмитесь лучше за чистку православия, за удаление тех ненормальностей, о которых говорил протоиерей Адаменко в своей речи на вашем всесоюзном миссионерском съезде. Ведь не сектантство является язвой и гнойником на теле православия, сектантство давным давно отделилось от этого тела, как вы сами свидетельствуете, в виде живых и благородных душ, из которых оно и состоит, а вы сами, не знающие слова Божия, ведущие безнравственную жизнь, являетесь язвой и гнойником на теле русского народа, тысячу лет страдающего от этой страшной эпидемической болезни. Не то теперь время, почтенный профессор, чтобы можно натравить на сектантов темную силу, время это прошло, когда к вашим услугам был и пристав, и губернатор, и сам царь. теперь не угодно ли с нами разговаривать как равный с равным. Вы же сами признаете свое бессилие бороться с сектантством. тогда зачем затевать такое богопротивное дело. Скажите: какие меры вы можете принять для победы над сектантством? репрессивные? Теперь у нас Советская власть, которая всех сравняла. никому в вопросе религии, преимущества не даёт, наоборот, само ведет борьбу против религиозного дурмана, против омрачения рус-

ского народа разными «чудесами» как-то: обновление икон, по-
вление колодцев, исцеляющих болезни и т. д. На этот обман сек-
танты не пойдут, не пойдут они в православие до тех пор, пока
оно не освободится от идолопоклонства, от разделения верующих
на привилегированное сословие и на мирян, пока не устранил
обмана с разными тайнами, заклинаниями и тому под. Так
займитесь лучше проведением своей программы в жизнь, а мы
посмотрим, что из вашей работы выйдет, и там, где, где вы будете
чувствовать свое бессилie, как например, в борьбе с пьянством,
развратом, табакокурением, позовите нас, сектантов, мы охотно
окажем вам помощь, так как этих пороков у нас нет. Также мы
успешней вас будем вести борьбу с грубым фанатизмом, с суеве-
рием, и другими пороками, гнездящимися среди масс правосла-
вия, как это мы уже и делаем, и, слава Богу, не безуспешно: це-
лыми селами православные переходят в сектанты.

В сущности, вы, почтенный профессор, тоже сектант. Вы
оставили православие, создали обновленчество, так подвигайтесь
ближе к нам, чтобы совместно начать работу по просвещению рус-
ского народа в религиозной области. Зачем вы ограничились та-
кими ничтожными реформами? Идите дальше, примыкайте к нам
и не считайте нас своими врагами, а считайте нас братьями по
вере во Христа, отбросьте обряды и разные тайнства и скажите
прямо русскому народу: великий русский православный народ,
прости нас за то, что мы целую тысячу лет обманывали тебя, дер-
жали тебя в невежестве и заблуждении. И русский народ, по своей
неизглаженной доброте и простоте, простит вас, как простили
вас мы, сектанты. Ведь подумайте, сколько вы, т.-е. православное
духовенство, причинили нам скорбей и страдания, сколько вы нас
гнали, ссылали в Сибирь, на Кавказ, и во все отдаленные места,
сколько наших братьев было затнуено в тюрьмах, сколько погибло
в столбах, закладенных на всю жизнь, и мы вам простили, мы не
ищем с вас ничего: лишь молимся за вас, чтобы Господь простил
вам согрешили сии, но вы не унижаетесь, хоть и признаетесь
в своем духовном ничтожестве, однако, думаете снова вести против
нас борьбу. Как глубоко ваше заблуждение, как сильно огрубело
ваше сердце, что вы даже не видите, что открытая идейная борьба
против нас, сектантов, приведет вас к тибели.

Вы возлагаете большие надежды на питомцев ваших Бого-
словских курсов и говорите, что из них вы будете иметь истинных
настырей, учителей и отцов православного народа. Неужели вы
всерьез так думаете, неужели питомцы ваших Богословских школ
будут называть себя отцами, или учителями, зная, что Спаситель
запретил так называться. Мы глубоко убеждены, что если пи-
томцы ваши будут идейными работниками на ниве Божией, то они
никогда не будут вести противу нас борьбы. И если будут усердно
работать для Господа, то они найдут работу и кроме борьбы
с нами, сектантами, зная, что нас, отделившихся от православных,
как живых и благородных душ, учить печему.

(Продолжение следует).

Н. Ф. Кудинов.

Сообщения с мест

Из Харбина сообщают, что там сильно развивался адвентизм и своим развитием угрожал поглотить духовное христианство, но, благодаря организованному выступлению нашего братства, адвентисты, потерпев поражение, отступили на всех фронтах, вместо семи молитвенных домов, раскинутых по городу, теперь ютятся в одном небольшом здании, тоже самое случилось и с баптизмом, который не отставал от адвентизма, теперь и баптизм свернулся в одну общину и чувствует себя не совсем здоровым. Наше же братство, благодаря получению журнала «Вестник духовных христиан-молокан» оживило свою духовную работу, быстрым темпом возвращается к прежней жизни, основанной на началах нравственности, к равенству, братству и любви.

Очень радуемся духовному пробуждению нашего братства и желаем, чтобы повсюду наше братство пробудилось от долгой спячки, с большей энергией взялось за работу духовного просвещения как самих себя, так и окружающих нас темных масс.

Сообщил Н. Г. Козлов.

От Якова Акимовича Мыльцева, из Сибири получено следующее письмо: «С чувством глубочайшего восхищения и сердечной радости, шлю пламенный привет дорогому старцу Н. Ф. Кудинову, трудящемуся на ниве Божией.

Читая издаваемый Вами журнал «Вестник духовных христиан-молокан» от торжественного горения во мне радости и любви к Вам, дорогой старичек, я решил написать Вам письмо с выражением глубокой благодарности за Ваш неутомимый труд для нашего братства духовного христианства; мы вполне понимаем ту великую ответственность, какую Вы несете на своих старческих плечах и нет сил оценить Вашу работу.

Вы положили основу Вашего труда не на преследовании корыстных целей, не для тщетной славы, но из любви Вашей к Богу и к нашему братству, а посему вполне заслуживаете благодарности от всего нашего братства.

Да хранит Вас Бог в Ваших трудах, а Ему да будет вечная слава. Аминь.

От брата Ключихина Григория Александровича.

Второй ответ на заданные ему ревнителями, соблюдающими видимые обряды на статью его «Вода Иордана или вода благодати духа», помещенную в журнале «Вестник духовных христиан-молокан» в № 1 за 1927 год. Вопросы, заданные ревнителем исполнения обрядов разделены на 7 пунктов. На эти вопросы был написан

ответ в том же журнале в № 7, но любитель обрядов остался этим ответом недоволен и дух, о котором Иоанн говорит, чтобы узнавать его, от Бога ли он, побуждает его снова написать мне, чтобы во что бы то ни стало, навязать мне законную обрядность, которую я, на основании слова Божия отвергаю и не желаю принимать. Мне кажется, что из помещенной мною статьи «Вода Иордана», вполне понятно, почему мы, духовные христиане отвергаем видимые обряды. В этой статье я ничего не выдумал от себя, а ссылался на тексты свящ. писания и к тому же я сам был очевидцем исполнения плотоеского крещения в воде и слышал, что говорили перед крещением проповедники. Они брали текст из 7 гл. Евангелия от Луки 29 ст., где приводится слова Христа, сказанные о деятельности Иоанна, к которому шли все евреи креститься, каюсь в своих грехах. Но ведь, там говорится об Иоанне, евреях и фарисеях, которые отвергли волю Божию о себе, но не о нас язычниках, и сравнивать нас, духовных христиан с книжниками и фарисеями, никак нельзя, мы ни в чем воли Божией не отвергаем, а отвергают се те, кто идет к Иоанну, как книжники и фарисеи креститься, почитает себя праведником, которому не в чем каяться. Ведь фарисеи не отвергли крещение в воде, они шли на Иордан креститься, но они отвергли покаяние, считая себя праведниками. Мы не отрицаем, что и в обряде водного омовения была воля Божия, как она была и во всем ветхом завете, но воля Божия в новом завете заключается не в обрядах водного омовения, а в покаянии, в исполнении закона Христа о любви ко всем страждущим и обремененным, фарисеи же закона Божия о любви и равенстве не пожелали исполнять и отвергли его.

Женщина, о которой говорится дальше в этой же главе, вылившая на ноги Христа драгоценное масло, получила прощение грехов не через водное омовение, а через свои слезы. Наверно, и она ходила на Иордан к Иоанну креститься, так как сказано, что все ходили, а она тем более грешница, ищущая прощения грехов, так почему же она там на Иордане не получила прощения грехов. Потому, что все крестившиеся в Иордане исполнили волю Божию в ветхом завете, но от Христа из них никто не получил спасения, как не получил спасения через обряды и при апостолах: Тимофей от обрезания, евнух—от крещения в воде, обряды никому не могли дать спасения. Обрядовые же христиане надеются только на обряды, которые, по их мнению, являются спасительными и тем самым загораживают путь к спасению во Христе.

Ведь у Луки прямо сказано: крестились крещением Иоанновым, исполнили волю Божию, но получали ли они через это спасение от Христа, не известно, там об этом не говорится, точно так же не говорится и о тех, которые отвергли волю Божию, что они погибли, лишены спасения во Христе: из числа фарисеев немало было и спасенных. Их Христос уподобил даже детям, играющим на улице, которые на Иоанна говорили, что в нем бес, говорили и на Христа, что он друг мытарям и язычникам. Но все это прошло. Христос, став первосвященником, всех призывает прийти к Нему, и все, кто приходит к Нему, получают прощение не через обряды, а чрез пролитую Им драгоценную кровь, ибо в ней только омы-

ваются грехи всего человечества, а не в воде Иордана или теперь в устроенных в молитвенных домах, купелях. В этих купелях не моешь никакого греха, а скорей осквернишь свою душу гордыней, что ты теперь уже святой, как это мы и наблюдаем над совершаемыми обряды водного омовения: как окрестился, так никто к нему не подходит — он святой.

Г. А. Ключихин.

От Ильи Васильевича Сафонова.

Дорогой брат, Николай Федорович, Ваше письмо от 27 октября 1927 г. получил и с радостью отвечаю потому, что во всем, что вы объяснили мне я согласен. Вы объясняете, что подобие Божие с человеком, или подобие человека с Богом, человеком утеряно, но Христос пришел возратить человеку его подобие с Богом, но для этого со стороны человека нужно проявить усилие, нужна вера, действующая любовью. По этому вопросу я в жизни своей не слышал таких объяснений, какие сделали Вы. Сердечно благодарю Вас за труды, посвященные объяснению этого вопроса. Да поможет Вам Отец небесный и в дальнейшем так искренно относиться к нам, вашим братьям.

Из Ашхабада сообщают о появлении там адвентистов, которые начали свивать свое гнездо и приглашать наших братьев к себе на молитвенные собрания, но братья наши сходили раза два к ним, а затем прекратили посещение их собраний, не найдя в них никакого духовного удовлетворения.

Относительно журнала сообщают, что журнал наш «Вестник духовных христиан-молокан» все более и более приобретает читателей, и что в братстве нашем заметно оживление, стремление к духовному просвещению, к мирной братской жизни и к нравственному усовершенствованию.

Сообщил Егор Ерофеевич Климов.

Из сел. Чуев. сообщают о началах баптистов на наших братьях. Баптисты, делаясь, доказывают, что книжники и фарисеи, отщепенцы, разд. Божья, есть, именно, тысленция, молокан, которые и принимают обряды водного омовения, наши братья заимствуют, как могут, и жаждут, и их надоедливость, и проси помощи им в этом.

Наши братья, духовные христиане-молокане, ни коим образом не могут быть книжниками и фарисеями, отщепенцами воли Божией, о себе говорят, что мы, толь воля Божией и второго или раз, и отвергает, а раз, идет о покаянии, которое нам и отвергает, что и является обрядом омовения.

воде, то этот обряд, как и все обряды ветхозаветной церкви были исполнены Христом, который пришел исполнить эту ветхозаветную волю и тем самым освободить нас от ее исполнения. Раз'яснения по этому вопросу уже были, и потому нам не следует обращаться к бедным вещественным началам мира сего.

Сообщил брат А. В. Семилетов.

Брат Александр Самуилович Саяшин просит сообщить ему о причинах переноса 4-го с'езда духовных христиан, намечаемого на 25 ноября 1927 года на осень 1928 года.

На 25 ноября разрешения на созыв с'езда не было получено по причинам от нас независящим, предполагаемый же созыв с'езда 10 февраля был перенесен на осень потому, что с мест поступило много заявлений о трудностях посылки делегатов вследствие материальных недостатков. Перенеся 4-й всесоюзный с'езд на осень мы решили созвать на 10 февраля членов совета для обсуждения неотложных вопросов.

Результаты совещания совета будут напечатаны в ближайшем № журнала.

От кружка молодежи села Новомихайловки из Армении получено письмо на имя редактора Н. Ф. Кудинова следующего содержания:

Дорогой наш и уважаемый дедушка Николай Федорович, позвольте передать Вам от имени молодежи Новомихайловской общины духовных христиан-молокан наш братский сердечный привет и почтение, нашему дорогому писателю и издателю журнала «вестник духовных христиан-молокан».

Мы сознаем, что Вам, дорогой дедушка, приходится очень трудно в вашей тяжелой ответственной работе по объединению и укреплению в вере нашего братства, расброшенного по обширному Союзу ССР. Теперь только мы стали разбираться в том, какая убийственная провокация велась против Вас и как Вам трудно было переживать те материальные затруднения, которые создавались для Вас, благодаря этой гнусной провокационной работе неосознательных темных сил, ныне выявленных наружу своим гнусным поведением. Но мы не будем судить их, ибо блудников и прелюбодеев будет судить Бог, мы скажем только: благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом, дающему Вам, дорогой наш дедушка, силы перенести всякую дожь и клевету, распускаемые о нашем союзе. Да поможет Вам Отец небесный и впредь быть таким стойким и самоотверженным в борьбе за правду, как Вы были до сего времени.

Прошу совета, какой журнал нам выписать, кроме нашего журнала «Вестника».

С братской любовью М. П. Сыроваткин.

Выписывайте журнал «Вестник Знания», который на первое время вполне удовлетворит вас.

Письмо Ивана Шиболоасвича Сергеева Федору Ивановичу.

Уважаемый Федор Иванович. Я имел счастье получить от вас письмо, присланное вами с Иваном Васильевичем Поповым. Прочитавши ваше письмо, мы узнали, что вас посетили проповедники, но не сообщили, кто такие, хотя мы узнали, что проповедники эти были из села Новосильевки: Яков Пикитович Бобров и Абрам Павлович Попов. Как видно из вашего письма, что они старались внести у вас что-то новое? Нам о них сообщили братья, т.е. у них собрания открываются молитвой, так же в собраниях можно молиться всем, проповедовать может и женщина,петь можно и стихами: Иван Павлович даже заявил, что он не хочет называться молоканином. Конечно, говоря это, я не хочу чем-либо упрекнуть этих проповедников, но нам обидно, что они небрежно бросают обвинения нашим предкам в том, что они, якобы, не были прогрессистами. Я нахожу, что наши предки были действительно прогрессисты. Что такое слово прогресс? Ведь это слово означает: идти вперед, усовершенствоваться в жизни; а наши предки разве не шли вперед? Разве мы теперь делаем такие гигантские шаги на пути к прогрессу, какие делали наши предки? Они сразу, быстрыми шагами пошли от идолопоклонства, от разного религиозного заблуждения, какой громадный скачок они сделали от всего уклада языческой жизни, они в короткое время оставили позади себя такие пороки, как пьянство, сквернословие, табакокурение, прелюбодеяние, картежные игры, обман, и всякую гнусную испорченную жизнь. Они признали необходимым покаяние во всех этих грехах и беззакониях, и возрождение свыше, от воды, учения нашего Господа Иисуса Христа и от Духа Святого, почему они и стали называться духовными христианами. И каждый, кто присоединился к нашему братству, духовному христианству, бросил греховную жизнь, каился и молился, чтобы Господь просиял ему великое согрешение, молились об этом и все братья и сестры, такой порядок вхождения в нашу общину существует у нас и до сего времени, так же, как и предки наши молились, молимся и мы за всех, как за тех, которые желают вступить в нашу общину, так и за тех, которые находятся в духовном заблуждении. И как предки наши полагали основание своей веры на двух заветах, на истинном учении Христа, руководясь которым они оставили нам духовное богатство, так и мы утверждены в этой истине, а истина есть Христос. Апостол Павел говорит в посл. к Тимофею: «но твердое основание Божие стоит, имея печать сия», познал Господь своих, и да отступит от неправды всякий исповедующий имя Господне». И я глубоко верю, что основание Божие будет твердо стоять и печать Божия не отнимется от нас, духовных христиан, до пришествия Господня. Теперь новые проповедники говорят, что добрыми делами нельзя спастись. А какими же делами можно спастись? Разве плохими делами спасешься. Спаситель сказал: да видят ваши добрые дела, и прославят Отца вашего небесного (Матфея 5; 16), а по учению новых проповедников выходит так: да видят ваши дурные дела и прославят Отца вашего не-

бесного. Наши предки и мы основываемся на вере в Господа нашего Иисуса Христа и на добрых делах, вытекающих из нашей веры. Как предки наши сознавались в своих проступках перед Богом, и не один раз, а всю жизнь, так и мы не отвергаем покаяния и молитвы друг за друга, как учит нас слово Божие: (Ев. Луки II; посл. Ефес. 6; 18; посл. Филип. 4; 6. I посл. Тим. 2; 1—8). Так руководились наши предки, и мы теперь этими словами истины руководимся в нашей духовной жизни. Кто же из нас живет не так, как учит слово Божие, того мы упрашиваем и увещаем, чтобы он оставил плохую жизнь, покаяться и перестал грешить потому, что мы все должны проводить добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за что злословят нас как злодеев, увидя добрые дела, прославили Бога в день посещения. (I Петра 2; 12).

Дорогой брат, Федор Иванович. Когда мы были у вас на праздник Троицы, с Евдокимом Ивановичем, мы раскол не вносили вам и у вас его не было; мы читали вам из слова Божия, разъясняя его по нашим духовным силам, просили вас держаться здорового учения, приводили места слова Божия к назиданию и утешению и исправлению; мы приехали к вам как к братьям во Христе, по вере и по духу, разделить с вами наше братское общение; если вы приняли это наставление и проводите в жизнь, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа, а если не приняли, то это ляжет на вашу совесть.

Относительно участия женщин в молитвенных собраниях, то прочитайте в I посл. ап. Павла к Коринф. 14 гл. ст. 34—36. Там же увидите, как рассуждает по этому вопросу апостол Павел. А мы вполне согласны с ним, Бог не есть Бог неустройства, но мира.

Мы, духовные христиане, несколько не сомневаемся, что Господь наш Иисус Христос открыл нашим предкам истинное Свое Божественное учение, что видно из опыта всей их и нашей жизни, они высоко держали знамя Христа, которая есть любовь, а любовь есть совокупность совершенства, любовь есть исполнение закона, Бог есть—любовь. Мы верим, что во Христе обитает вся полнота Божества телсно, и мы имеем полноту в Нем, для нас в деле нашего спасения, никакие обряды, относящиеся до плоти не имеют никакого значения. Затем, есть написано: взгляните на древние роды и посмотрите: кто веровал Господу и был постыжен, или кто пребывал в страхе Его и был оставлен, или кто зывал к Нему и Он презрел его. Поминайте наставников ваших, которые проповедали вам слово Божие я, взирая на кончину их. Наши предки доказали святость своей веры не словами, а добрыми делами; они на своих раменах выносили великие страдания и всякого рода лишения: ссылку в Сибирь и на Кавказ, кандалы и тюрьмы, и все это они перенесли без ропота, славя Господа, но они не отказались от исполнения учения, учения Христа. Теперь же, новые прогрессисты никакого прогресса не делают, не стремятся вперед по улучшению своей жизни, а только ищут славы человеческой, постоянно унижают других, которые по жизни гораздо выше их. Сколько мне пришлось слышать нареканий на наших старцев от этих прогрессистов, что старцы — подгнив-

не столбы, но наши старцы всегда в кротости и смирении отвечали: Вот с ними, проживем — увидим. И, действительно, скоро приходилось видеть, как эти мудрствующие люди падали в своей жизни. Конечно, мы не радуемся их падению, мы глубоко скорбим, но мы говорим им: не превозносите и не лгите на истину. Мы глубоко огорчаемся делением наших братьев, нас очень волнует, когда появляются эти выскочки в наших общинах и производят в них раскол; вместо того, чтобы созидать дом духовный из живых камней и приносить духовные жертвы, они созданный разоряют. А вы знаете, что говорит апостол Павел. Он говорит: ибо вы Храм Божий и Дух Божий живет в вас, если же кто разорвет храм Божий того покарает Бог (1 Коринф. 3; 16). Но они не боятся наказания Божия, всюду и везде только и делают, что разоряют храмы Божии. Но как сказал Христос: ты Петр, я на сем камне создам церковь, врата ада не одолеют ее.

Будем просить Господа, чтобы Он благословил еще наш приезд к вам, теперь же заканчиваю мое письмо к вам искренним пожеланием вам сохранить веру в Господа нашего Иисуса Христа, последую не хитросплетенным басням, но здравому учению нашего Спасителя, которому да будет вечная слава. Аминь.

И. Н. Сергеев.

или бурную воду или небесные светила. Если пленясь их красотой, мы почитали их за Бога, то должны были познать, сколько лучше «Господь» (Премуд. Солом. 13 гл.). И вот к таким суетным по природе приписался и уважаемый старец. Нет, любезный брат, нужно признать Бога, т. к. сказано в его божественном писании. Мне вы скажете, что вы православный или баптист, вот и признаете Бога, как и они, в трех лицах. Нет, я не православный и не католик, а признать Бога в четырех Ипостасях, в земле, воде и т. п., не могу до того времени, пока вы не дадите на то объяснения на основании слов священного писания.

Кроме того, Григ. Дмитр. в своем письме говорит, что молодежь в большинстве случаев не хочет быть в единомыслии и в одном духе со старцами, правда, это одобрять нельзя, чтобы молодое братство со старцами делилось на группы, ибо Иисус Христос нас к этому не учил, а Он сказал: «Будьте единомысленны, мирны и сострадательны друг ко другу». А причиной деления между братством есть то, что непонимания и толкования некоторых братьев делаются нетерпимы для других, как и Григорий Дмитриевич сам сказал, что наши старцы более держатся буквы, которая убивает. И несмотря на то, что ошибки их по своему старшинству, и вот на почве этого не^е единомыслия между братством. Но несмотря на все это, по словам ап. Павла, будем стремиться к миру и ко всеобщему нашему назиданию (Римл. 14 гл.). И как сказал Давид: «Величайте Господа со мной и превознесем имя Его вместе» (Псал. 33). Ибо как хорошо и как приятно жить братьями вместе и такое братское единение, жизнь в согласии и любви Давид сравнивает с дивной красотой природы: это как капли росы, как драгоценный елей на голове, говорит он. Только там благословение Божие, только там вечная жизнь, где есть любовь, согласие, общение друг с другом и полное отсутствие враждебных чувств; пусть каждый из нас своим примером жизни, будет помогать всем ближним подниматься на скалу спасения. Не такими, конечно, примерами, чтобы признавать тварь за Бога. И так, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуславляйте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом, а Ему, возлюбившему нас и призвавшему от тьмы к свету, да будет слава и хвала во веки. Аминь.

А. С. САЯПИН.

В программу журнала «Вестник духовных христиан-молокан» входят вопросы религии.

Журнал „Вестник духовных христиан-молокан“ не преследует целей наживы и всю чистую прибыль затрачивает на расширение и усовершенствование журнала и книгоиздательства при нем.

Рукописи просим переписывать четко на одной странице полулиста в двух экземплярах.

Условия подписки: Цена журнала с пересылкой за год — 4 р., за полгода — 2 руб. 50 к., за 3 месяца — 1 руб. 50 к.

Подписные деньги, а также статьи и письма для издания в журнале следует посылать по адресу: Москва почтамт, почтовый ящик 1062. Совету Союза Моло

Адрес редакции: Москва, Б. Спасская, д. № 41/2, кв. ... (во дворе) ТЕЛЕФ. № 5-53-00.

Прием по делам редакции по вторникам и четвергам до 10 до 12 часов дня.

Ответств. редактор-издатель Н. Ф. Кудinov

Главлит А—8382.

Зак. № 1111.

Тир. 3.00

Интернациональная (39-я) типография „Мосполиграф“, Путинковский, 3.